

СЪВЕРНАЯ ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ.

№ 12.

Публикуется в Ленинграде.

Четвергъ, 15 августа 1913 г.

ЦѢНА въ ПЕТЕРБУРГѢ И ПРОВИНЦІИ 2 коп.

Годъ изданія первый.

Подписная цѣна: на годъ—4 р. 50 к., на 1/2—2 р. 25 к., на 3 мѣс.—1 р. 15 к., на 1 м.—40 к., за границу на годъ—9 р., на 1/2—5 р., на 3 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Отд. № 10 „Сверной Правды“ продается въ Петербургѣ и провинціи у газетчиковъ и въ кіоскахъ по 2 коп. За перемѣну адреса горожанъ—10 коп., иногород.—20 коп. (При мажорахъ, возобновленіи подписки и перемѣнѣ адреса обязательны прилагать адресъ съ банкеромъ).

Плата за объявленія: впереди текста—80 к., послѣ текста—40 к. въ текстѣ—1 руб. за строку попарно. Продолженіе и спросъ труда, науки и спорта—каждый—10 коп. строка. Приложенія вѣсомъ до 1 лота 10 р. за 1000 шт., сверхъ 1 лота добавляется по 2 р. 50 к. за лотъ.

- 1) Рукописи, присланныя въ ред. „Сверной Правды“, должны быть написаны по возможности четко, обязательно на одной сторонѣ листа.
- 2) Принятая статья въ случаѣ надобности сокращается и исправляется. Непринятая сокращается по болѣе 1-го мѣсяца и возвращается по почтѣ лишь по получеши марокъ на почтовые расходы.
- 3) Непринятая рукопись и стѣнографіи не возвращаются. По повелію ихъ редакція на въ какую переноску не вступаетъ.
- 4) При запросѣ из редакціи слѣдуетъ прилагать марку на отвѣтъ.
- 5) Приемъ въ редакцію ежедневенъ, кромѣ воскресеній, отъ 4 час. дня до 8 час. вечера.

Временный адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Загородный просп., д. 6, кв. 5.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздн., съ 12 ч. у. до 3 ч. в.

СОДЕРЖАНІЕ №-ра:

Бибелевскій номеръ

Августъ Бибель—В. Ильина.

Геніальный пролетарій—Ю. Каменева.

Бибель и Интернаціональ—Г. Зиновьева.

У ограды великой могилы—депутата Р. В. Малиновскаго.

На похоронахъ: Рѣчи Вандервельде, Грейлха, Плеханова, Бранке, Илари Цеткинъ и др.

Авг. Бибель въ избранномъ газетѣ „Россія“.

Авг. Бибель въ изображеніи либераловъ.

Стихи и проч.

Принимается подписка на ежедневную (кромѣ понедѣльниковъ) рабочую газету

„СЪВЕРНАЯ ПРАВДА“

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА ПОМѢЩАЮТСЯ: Сиб., Загородный просп., № 6, кв. 5.

Контора открыта отъ 12 ч. д. до 3 ч. в. Редакція открыта отъ 4 ч. д. до 8 ч. в. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: за 1 мѣсяць—40 коп. Съ 1-го августа до конца года—1 руб. 90 коп.

Всѣя деньги для „Сверной Правды“ слѣдуетъ посылать исключительно по адресу: въ контору газеты „Сверная Правда“, Сиб., Загородный, 6, кв. 5, а не на имя редактора, редактора или какого-либо другого лица.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходившую въ 20-хъ числахъ августа

МОСКОВСКІЮ РАБОЧІЮ ГАЗЕТУ

„НАШЪ ПУТЬ“.

Редакція и контора помѣщаются: Каретный—Садовыя, Моск. пер. 8 кв. 6. Телеф. 325—79.

Подписная плата: на 1 мѣс. 40 коп., на 3 мѣс. 1 р. 15 коп., съ 1-го сентября до конца года—1 р. 50 коп.

Подписка принимается только съ 1-го числа.

Привлеченіе профессиональнаго общества рабочихъ и рабочихъ на обработкѣ возмужныхъ веществъ и въбѣдѣ товарищеской-тенетильности, что записъ членствъ и членствъ взносов принимается въ конторѣ редакціи (Литовска, 170, кв. 32) ежедневно, съ 7—9 час. вечера.

Имѣются на русскомъ языкѣ слѣдующія сочиненія

АВГУСТА БЕБЕЛЯ.

Женщина и социализмъ—цѣна 60 к.

Нрестыиенія войны въ Германіи 2 т.—1 руб.

Шарль Фурье и его ученіе—50 к.

Профессіон. движеніе и партія—5 к.

Интеллигенція и социализмъ—5 к.

Антисемитизмъ и пролетаріатъ—10 к.

Антисемитизмъ и коллентивизмъ въ Германіи—5 к.

Книги эти можно получать черезъ контору газ. „Сверная Правда“.

Выписывающіе всѣ книги за пересылку не платятъ.

Сегодня контора газеты открыта отъ 12-ти до 2-хъ час. дня.

Слѣдующій номеръ выйдетъ въ субботу, 17-го августа.

Августъ Бибель.

Родился 10 февраля 1840 года. — Умеръ 31 іюля 1913 года.

Августъ Бебель.

(Съ послѣдняго портрета).

Геніальный пролетарій.

Идея сама становится силой, когда она охватываетъ массу. Такъ выразился какъ-то Карлъ Марксъ.

Идея освобождения пролетариата силой его собственной организаціи, идея научнаго социализма была въ 60-хъ годахъ минувшаго вѣка еще только идеей, геніально разработанной, глубоко-жизненной, но далекой еще отъ массы идей.

Этой геніальной идеей, заключающей въ себѣ все будущее человечество, нуженъ былъ геніальный воплощатель. Идею надо было превратить въ жизнь, ввести въ жизнь, сдѣлать неотъемлемымъ элементомъ человеческихъ отношений. Тысячи пролетарскихъ умовъ и сердецъ тяжелыми жизненными опытами своего класса были подгото-

товлены къ воспріятію геніальной идеи, жаждали ея, чувствовали ея вѣяніе.

Но сама идея была еще далека отъ нихъ. Нуженъ былъ человекъ, который бы соединилъ въ себѣ страстную и непоколебимую вѣрность идее съ глубокимъ знаніемъ жизни и пролетариата. Этотъ человекъ явился въ лицѣ Августа Бебеля, геніальнаго воплощателя идеи научнаго социализма въ жизнь, человека, для котораго социализмъ и пролетариатъ были единымъ понятіемъ.

Онъ поднялся изъ пролетарскихъ низовъ навстрѣчу восходящей идее социализма. И въ личной жизни и въ своей общественной дѣятельности онъ явился лучшимъ, пре-

краснѣйшимъ воплощеніемъ полнаго слиянія тѣхъ двухъ элементовъ, соединеніе которыхъ создаетъ современное движеніе пролетариата: движеніе рабочаго класса и социализма.

Эпоха Бебеля въ исторіи германскаго и вообще европейскаго рабочаго движенія есть именно эпоха установленія неразрывной отношительной связи между подлиннымъ рабочимъ движеніемъ и идеей научнаго социализма. Это—эпоха, когда десятки борцовъ, познавшие истину марксовскаго ученія, бросились въ самую гущу жизни, чтобы сдѣлать эту истину—истинной массой.

Нѣтъ болѣе радостной работы, какъ добытую истину о путяхъ освобожденія сдѣлать достояніемъ самыхъ жаждущихъ освобожденія массъ. И не было ничего, что было бы болѣе приспособлено къ этой работѣ, чѣмъ Августъ Бебель. Онъ брался за всякое оружіе, которое могло ему послужить въ дѣлѣ пропитыванія народныхъ массъ идеями пролетарскаго освобожденія.

Трибуны народныхъ собраний, ораторъ съ парламентской кафедры, журналистъ, популяризаторъ, изслѣдователь, организаторъ,—онъ сталъ всѣмъ этимъ потому, что этого требовала основная задача его эпохи. Перомъ и словомъ, народнымъ собраніемъ и парламентской кафедрой, книгой и газетой, національной организаціей и интернациональной трибуной,—онъ пользовался для того, чтобы пробудить миллионы къ истинѣ пролетарскаго освобожденія, чтобы сдѣлать свою истину движущей силой исторіи, а массу—носителемъ этой истины.

Для германскаго и международнаго пролетариата онъ былъ тѣмъ, кто напоилъ жаждущаго и указалъ дорогу ищущему.

Творцы научнаго социализма—защитники мистицизма. Но нуженъ былъ лоцманъ съ твердой рукой и зоркимъ глазомъ, чтобы провести по бурному морю, черезъ подводные камни и мели къ желанной пристани.

Въ теченіи полустолѣтія этимъ лоцманомъ былъ Бебель. Онъ страстно вѣрилъ въ привильный свѣтъ зажиточнаго малка и вѣрой своей заражалъ тѣхъ, кто шелъ за нимъ. Но, кромѣ вѣры въ грядущее освобожденіе, онъ зналъ, какъ «дѣлать», всѣ препятствія на своемъ пути.

Ему принадлежатъ заслуга разработки наметченныя постановки вѣхъ на всѣхъ тѣхъ практическихъ и теоретическихъ путяхъ, по которымъ идетъ современный пролетариатъ.

Когда Бебель вышелъ на борьбу, всѣ тѣ практические методы борьбы, которые примѣнялъ теперь пролетариатъ, были еще нерѣшенными проблемами. Парламентская тактика, тактика массовыхъ выступленій, тактика экономической борьбы, тактическое

отношеніе къ другимъ партіямъ, отношеніе къ международной политикѣ, методы массовой агитаціи и пропаганды, формы пролетарской политической организаціи,—всѣ эти вопросы, на которые теперь мы имѣемъ проверенные опытомъ отвѣты, тогда были новыми вопросами, которые предстояло еще рѣшить.

Бебель въ рѣшеніи ихъ на практикѣ принадлежалъ гдѣ-то вѣдущей роли. Въ ихъ рѣшеніи онъ сумѣлъ соединить непоколебимую вѣрность основнымъ принципамъ социализма съ жизненными потребностями и нуждами подлиннаго рабочаго движенія.

Въ его лицѣ и въ его дѣятельности слились воедино могучій потокъ миллионныхъ рабочихъ массъ съ основными идеями пролетарскаго социализма Маркса.

Въ этомъ смыслѣ онъ былъ геніальный пролетарій, живое вопло-

щеніе того класса—освободителя, жизненная задача котораго сливается съ задачами установленія на землѣ царства справедливости и братства.

Геніальный пролетарій, пробужденный къ жизни социализмомъ и пробудившій къ социализму миллионы своихъ братьевъ, Бебель закончилъ дѣло творцовъ научнаго социализма въ томъ смыслѣ, что онъ превратилъ ихъ идеи въ идеи много миллионныхъ массъ.

Ему не довелось повести собранія ихъ арміи въ окончательный бой. Но, уходя изъ жизни, онъ оставилъ пролетарскія арміи въ полномъ боевомъ порядкѣ. Онъ оставилъ имъ въ наслѣдство свою боевую духъ и свою страстную вѣру въ грядущее освобожденіе. Имъ продолженъ путь. Остается только идти по этому пути все впередъ и впередъ!..

Ю. Каменевъ.

Бебель и Интернаціональ.

Когда 30 съ лѣтнимъ лѣтъ тому назадъ Августъ Бебель сильно заболѣлъ и до Маркса донесся, оказавшаяся впоследствии невѣрной, вѣсть о смерти Бебеля, геніальный основоположникъ научнаго социализма, въ письмѣ къ своему другу Энгельсу, писалъ:

— «Это ужасно! Это — величайшее несчастье для нашей партіи».

Слова Маркса теперь съ глубокой печалью повторяетъ весь рабочий Интернаціональ. Смерть Бебеля—это величайшее несчастье для социализма въ всѣхъ странахъ. Смерть Бебеля есть—незамыслимая потеря для рабочихъ всего міра.

Уже съ самаго начала своей с.-д. дѣятельности Бебель близко принималъ къ сердцу вопросы міровой политики, вопросы международной борьбы и организаціи пролетариата. Какъ всѣ дѣятельные великіе борцы, Бебель не могъ остаться только въ рамкахъ одной страны. Онъ долженъ былъ стать и стать не только социалистомъ Германіи, но—социалистомъ міра.

Въ октябрѣ 1876 года нѣтъ иной, какъ Августъ Бебель, возсталъ въ германскомъ рейхѣ противъ социализма и пролетариата. Онъ не только германскую феодальную реакцію, но и всю германскую буржуазію, вплоть до самой либеральной. Ихъ было тогда только двое въ этомъ станѣ помѣщиковъ и буржуазовъ, объясненныхъ побѣдами прусскаго штыка и

запахомъ многомиллионной контрбунды. Имена этихъ двоихъ—Бебель и Либнехтъ. И они мужественно бросили вызовъ всей буржуазной Германіи, всей политикѣ крови и желта, всему лжепатриотизму и лицемерію имущихъ классовъ.

Бебель выступилъ тогда съ историческими словами:

— Имперія разбита. Да здравствуетъ почетный міръ съ французской республикой и Долой аннексію Эльзаса — Лотаринги!

Какъ стала разъяренная неволя набросилась на Бебеля вся свора буржуазныхъ «патриотовъ». Его обвиняли въ «измѣнѣ» родинѣ, въ «продажности» французамъ и во всѣхъ прочихъ смертныхъ грѣхахъ. Но Бебель свято исполнилъ свой долгъ передъ рабочимъ Интернаціоналемъ...

Это было первое его крупное выступленіе, какъ интернационалиста.

Такъ же мужественно и съ такой же героизмомъ выступилъ Бебель въ защиту Парижскаго Коммуны. На трупахъ павшихъ коммунаровъ озвѣрѣвшая французская буржуазія правила настоящую кровавую вакханалію. Движеніе потоплено было въ крови. Злодѣи торжествовали и скандализовали зубы буржуазной реакціи всѣхъ странъ. Отъ борцовъ, прогнавшихъ сраженіе, отшатнувшись все робкое, трусливое, всѣ поребятники и всѣ «поумѣншіе» друзья рабочихъ. И въ этотъ моментъ молодой Бебель поднялъ свой голосъ въ пользу коммунаровъ... Можно съ увѣренностью сказать, что оба этихъ

выступленія Бебеля сдѣлали для установленія братскихъ отношеній между нѣмецкими и французскими рабочими больше, чѣмъ сотни книгъ и газетныхъ статей...

А кто изъ сознательныхъ рабочихъ забудетъ то, что сдѣлалъ Бебель для возрожденія новаго Интернаціонала?

Старый Интернаціональ, которымъ руководилъ Марксъ, былъ разбитъ. Братіи рабочихъ свободно вдохнули. Но вотъ прошло немножко больше 10 лѣтъ. Движеніе въ отдаленныхъ странахъ свѣта выросло и открыло. «Красный призывъ» не только не исчезъ, а выступилъ съ еще гораздо болѣе силой. Надо было построить новое гордое здание международной организаціи рабочихъ. Кто же могъ выступить этимъ великимъ строителемъ, какъ не Бебель?

Вѣстѣ съ Либнехтомъ и при поддержкѣ и совѣтахъ Фр. Энгельса Бебель играетъ крупнѣйшую роль при возобновленіи Интернаціонала въ 1889 году. Вандерверде, нѣсколько не преувеличилъ, когда на могилѣ Бебеля сказалъ, что умершій боецъ былъ главнымъ творцомъ возрождающагося Интернаціонала.

И съ 1889 года Августъ Бебель все болѣе и болѣе становится фактическимъ руководителемъ всего Интернаціонала и въ особенности—его марксистскаго крыла. На всѣхъ главнѣйшихъ международныхъ конгрессахъ новаго Интернаціонала Бебель играетъ ту же роль, что Марксъ на конгрессахъ стараго Интернаціонала. Онъ пользуется наибольшимъ авторитетомъ во всемъ международномъ рабочемъ движеніи. И онъ стойко и последовательно отстаиваетъ на этой широкой аренѣ принципы неурѣзаннаго марксизма. На амстердамскомъ конгрессѣ 1904 года никто иной, какъ онъ, даетъ рѣшительное и побѣдоносное сраженіе «Юрессу и всѣмъ вообще оппортунистамъ, провозгласившимъ «новую эру» мнимого «смиренія классовыхъ интересовъ», боровъ съ буржуазіей и министерализмомъ.

Кто замѣнитъ теперь намъ, марксистамъ, Августа Бебеля?

У отцовой могилы почивающаго Бебеля сохранилась буквально вся Интернаціональ. Въ моментъ похоронъ Бебеля сердца миллионы пролетаріевъ всѣхъ странъ билась въ унисонъ. «На шъ Бебель»—эти слова съ горячей искренностью и незыблемой любовью повторили и французскіе, и нѣмецкіе, и бельгийскіе, и американскіе, и русскіе рабочие...

Чѣмъ былъ Августъ Бебель для русскихъ рабочихъ, для русскаго рабочаго движенія—видно хотя бы изъ тѣхъ многочисленныхъ откликовъ изъ Россіи, которые раздались,

несмотря ни на что. Сотни тысячъ и миллионы пролетаріевъ всего міра горячо любили Бебеля. Но мы думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что послѣ Германіи—родину великаго борца—Бебеля больше всего любили у насъ въ Россіи...

Чувство не обмануло русскихъ рабочихъ. Они вѣрно оценили Августа Бебеля. Они правильно поняли, чѣмъ являются для всѣхъ и каго движенія рабочихъ такіе люди, какъ Бебель. И отъ того-то такъ великъ былъ трауръ, такъ велика была печаль среди русскихъ рабочихъ по поводу той великой потери, которую понесъ со смертью Бебеля весь рабочий Интернаціональ.

«Умеръ Марксъ. Человѣчество стало ниже на цѣлую голову и при томъ—самую геніальную»,—писалъ Энгельсъ сейчасъ же послѣ смерти Карла Маркса.

Умеръ Бебель. Нашъ многомиллионный рабочий Интернаціональ сталъ бѣднѣе на одного изъ своихъ руководителей, и при томъ—самого любимого... Такъ говорятъ теперь рабочие всѣхъ странъ...

Г. Зиновьевъ.

Памяти Августа Бебеля.

Умеръ великій борецъ за свободу: Вождь непреклонный—въ борьбѣ, Всю свою жизнь посвятивъ народу—

Вѣчная память тебѣ. Въ царствѣ безправья, пужды и порока

Смѣло въ борьбѣ призывалъ, Знамя свободы поднималъ высоко, Власть капитала порвалъ.

Алчно подъ гнѣны рабочей свободы Прахъ твой огонь поглотилъ. Духъ твой не умеръ. И знаютъ народы

Завѣты великихъ могилъ.

Иванъ Горемыка.

Памяти учителя.

Умеръ рабочихъ великій учитель, Умеръ нашъ вождь дорогой, Умеръ свободы великой носитель, Умеръ сподвижникъ святой...

Вѣсть о кончинѣ стѣнной облетѣла, Скорбь поселила средь насъ: Былъ онъ борцемъ за великое дѣло, Былъ просвѣтителемъ массъ...

Умеръ... Но память на многіе годы, Вѣрѣе, о немъ не умретъ: Славное имя съ девизомъ свободы Въ души рабочихъ войдетъ...

Рабочій.

Августъ Бебель.

Въ лицѣ Бебеля сохранились въ могилу не только самый вѣдательный среди рабочихъ и наиболѣе любимый массами вождь германской социаль-демократіи: Бебель воплотилъ въ ходъ своего развитія и своей политической дѣятельности цѣлый историческій періодъ жизни не только германской, но и международной социаль-демократіи.

Можно различить два крупныхъ періода въ исторіи международной социаль-демократіи. Первый періодъ—рожденіе социалистическихъ идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленныхъ социалистическихъ учений и сектъ. Социализмъ ищетъ своей дороги, ищетъ себя. Классовая борьба пролетариата, едва начинающаго выдѣляться изъ общей массы мелко-буржуазнаго «народа», носитъ характеръ отдаленныхъ всплесковъ, въ родѣ возстанія люмпенскихъ тѣлъ. Рабочій классъ въ этотъ періодъ тоже лишь нащупываетъ свою дорогу.

Этотъ періодъ есть періодъ подготовки и рожденія марксизма какъ единственной, выдержавшей, испытанія исторіи, доктрины социализма. Охватывая приблизительно двѣ первые трети прошлаго вѣка, этотъ періодъ заканчивается полной побѣдой марксизма, крахомъ (особенно послѣ революціи 1848-го года) всѣхъ до-мартовскихъ формъ социализма и отдѣленіемъ рабочаго класса отъ мелко-буржуазной демократіи, выступленіемъ его на самостоятельный историческій путь.

Второй періодъ есть періодъ образования, роста и возмужанія массовыхъ социалистическихъ партій классового, пролетарскаго состава. Громадное распространеніе социализма въ ширь, невиданный ростъ всѣхъ классовъ организаціи пролетариата, всесторонняя подготовка его на самыхъ различныхъ поприщахъ къ выполнению ею великой всемірно-исторической цѣли—вотъ что характеризуетъ этотъ періодъ. Ему на

сміну стучится уже въ послѣдніе годы третій періодъ, когда подготовленные силы въ рядѣхъ кризисовъ осуществляютъ свои цѣли.

Августъ Бебель, самъ рабочий, выработалъ себѣ цѣной упорной борьбы социалистическое мировоззрѣніе, отдалъ на сужденіе цѣлымъ социализма всѣ свои богатства силы цѣлкомъ, безъ остатка, шель рука объ руку въ теченіи десятилѣтій съ растущимъ и развивающимся нѣмецкимъ пролетариатомъ и сдѣлался самымъ даровитымъ парламентаріемъ Европы, самымъ талантливымъ организаторомъ и тактикомъ, самымъ вѣдательнымъ вождемъ международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социаль-демократіи.

Бебель родился 22 февраля 1840 года въ Кельнѣ, на Рейнѣ, въ бѣдной семьѣ прусскаго унтеръ-офицера. Съ молокомъ матери впиталъ онъ немало дикихъ предрасудковъ, отъ которыхъ онъ медленно, но прочно потомъ освободился. Прирѣйское населеніе въ 1848—49 г.г., въ эпоху буржуазной революціи Германіи, было настроено республикански. Въ народной школѣ только два мальчугана—однимъ изъ нихъ былъ Бебель—высказались за монархію и были за это побиты товарищами. «За битого двухъ небитыхъ даютъ»—такъ можно выразить, въ вольномъ переводѣ на русскій языкъ, ту «мораль», которую выводитъ самъ Бебель, рассказывая въ своихъ мемуарахъ объ этомъ эпизодѣ дѣтскихъ лѣтъ.

Шестидесятыя годы прошлаго вѣка принесли Германіи либеральную «весну», послѣ долгихъ тяжелыхъ лѣтъ контр-революціи, и новое пробужденіе массоваго рабочаго движенія. Начиная свою блестящую, но недолговременную агитацію Лассаль, Бебель, бывший тогда молодымъ подмастерьемъ-токаремъ, съ жадностью читалъ либеральныя газеты, издаваемые старыми дѣтскими 48-го года и становится го-

рячимъ участникомъ просвѣтительныхъ рабочихъ обществъ. Освобождаясь отъ казенно-прусскихъ предрасудковъ, Бебель примыкаетъ къ либеральнымъ взглядамъ и борется противъ социализма.

Но жизнь беретъ свое,—и молодой рабочий, читая брошюры Лассалья, постепенно добивается и до Маркса, какъ ни затруднено было тогда въ Германіи, благодаря болѣе чѣмъ десятилѣтнему гнету контр-революціи, ознакомленіе съ сочиненіями Маркса. Условія рабочей жизни, серьезное и добросовѣстное изученіе общественныхъ наукъ толкаютъ Бебеля къ социализму. Онъ пришелъ бы и самъ къ социализму, но ускорить это развитіе помогъ ему Либнехтъ, который былъ на 14 лѣтъ старше и вернувшись въ это время изъ лондонской эмиграціи.

Злые языки изъ среды противниковъ Маркса говорили въ то время, что партія Маркса состоитъ изъ трехъ человекъ: глава партіи—Марксъ, его секретарь Энгельсъ и его «агентъ» Либнехтъ. Но если неумные люди чужались Либнехтъ, какъ «агента» эмпиристовъ или заграничниковъ, то Бебель сумѣлъ найти въ Либнехтѣ то, что ему нужно было: живую связь съ великимъ выступленіемъ Маркса въ 1848 году, съ основаніемъ тогда, хотя небольшимъ, но истинно-пролетарской партіи, живого представителя марксистскихъ взглядовъ и марксистской традиціи.—«У этого человека, чортъ побери, есть чему научиться!»—такъ отзывался, говорятъ, молодой токарь Бебель о Либнехтѣ.

Во второй половинѣ 60-хъ годовъ Бебель порываетъ свою связь съ либералами, отдѣляетъ социалистическую часть рабочихъ союзовъ отъ буржуазно-демократической и становится, вмѣстѣ съ Либнехтомъ, въ первыхъ рядахъ Эйзенахской партіи, партіи марксистовъ, которая долгие годы боролась съ другой рабочей партіей, лассальянской.

Историческая причина раскола германскаго социализма сводилась, коротко говоря, къ слѣдующему. На очереди стоялъ вопросъ объеди-

ненія Германіи. Оно могло совершиться, при тогдашнемъ соотношеніи классовъ, двумя: либо путемъ революціи, руководимой пролетариатомъ и создающей всемірную республику, либо путемъ династическихъ войнъ Пруссіи, укрѣпленіи ихъ гегемонію прусскихъ помѣщиковъ въ объединенной Германіи.

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарскаго и демократическаго пути, вели шаткую тактику, приспособляясь къ гегемоніи юнкера Бисмарка. Ихъ ошибки сводились къ упору рабочей партіи на бонапартистско-государственный-социалистическій путь. Напротивъ, Бебель и Либнехтъ послѣдовательно отстаивали демократическій и пролетарскій путь, борясь съ малѣйшими уступками пруссачеству, бисмарковщину, націонализму.

И исторія оправдала Бебеля и Либнехтъ, несмотря на то, что Германіи объединились по-бисмарковски. Только послѣдовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либнехтъ, только ихъ «неуступчивость» націонализму, только ихъ непримиримость по отношенію къ объединенію Германіи и обновленію ея «сверху» помогли заложить прочный фундаментъ дѣятельно-социаль-демократической рабочей партіи. А дѣло шло тогда именно о фундаментѣ партіи.

Если загнута лассальянцевъ съ бисмарковщиной или ихъ «приспособленіе» къ ней не принесли вреда германскому рабочему движенію, то только благодаря самому энергичному, безпощадно-рѣзкому отпору, какой давали этимъ по-полнозначнымъ Бебель и Либнехтъ. А когда вопросъ исторически былъ рѣшенъ, черезъ нѣтъ лѣтъ послѣ основанія германской имперіи, Бебель и Либнехтъ сумѣли объединить двѣ рабочія партіи и обезпечить гегемонію марксизма въ единой партіи.

Бебель съ самаго основанія германскаго парламента былъ выбранъ въ него, будучи совсѣмъ молодымъ 27-лѣтнимъ человекомъ. Основы парламентской тактики германской (и

международной) социаль-демократіи, не уступающей ни яды врагамъ, не уступающей ни малѣйшей возможности добиться хоть небольшого участія для рабочихъ и въ то же время принципиально-непримиримой и всегда направленной къ осуществленію конечной цѣли,—основы этой тактики выработались Бебелемъ или при его непосредственномъ участіи и руководствѣ.

Объединенная по-бисмарковски, обновленная по-пруски и по-юнкерски, Германія откликнулась на успѣхи рабочей партіи исключительнымъ закономъ противъ социалистовъ. Легальные условия для партіи рабочаго класса были разрушены, она была объявлена вѣдъ закона. Наступили трудныя времена. Въ прѣстѣхъ доверчивыхъ враговъ прибавились внутренній кризисъ—шатанія въ основныя вопросы тактики. Сначала подняли голову оппортунисты, давшие себя запугать разрушеніемъ легальности и заткнувшие пѣсню унынія, отреченія отъ неурѣзаныхъ лозунговъ, обвиненія самихъ себя въ томъ, что мы-де зашли къ рѣзурѣ далеко и т. п. Одинъ изъ представителей этого оппортунистическаго леченія, Хейхбергъ, оказывалъ, между прочимъ, финансовую помощь партіи, которая была еще слаба и не могла сразу встать на свои собственные ноги.

Марксъ и Энгельсъ изъ Лондона обрушились бѣшено противъ позорныхъ оппортунистическихъ шатаній. Бебель проявилъ себя настоящимъ вождемъ партіи. Онъ въ это время увидѣлъ опасность, понялъ правду, смѣлъ направить партію на путь примиримой борьбы. Была основана легальная газета «Социаль-демократъ», выходившая сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Лондонѣ, доставлявшаяся ежедневно въ Германію, и имѣвшая до 10.000 подписчиковъ. Оппортунистическимъ шатаніямъ было положенъ рѣшительный конецъ.

Другимъ шатаніемъ было тогда увлеченіе Дюрингомъ, въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Не-долгое время Бебель тоже раздѣ-

лялъ это увлеченіе. Сторонники Дюринга, наиболѣе выдающимися изъ которыхъ были Мостъ, играя въ «лѣвиизмъ», быстро катились къ анархизму. Рѣзкая, уничтожающая критика дюринговскихъ теорій Энгельсомъ была встрѣчена необдуманно во многихъ партійныхъ кружкахъ, а на одномъ съѣздѣ партіи было даже сдѣлано предложеніе удалить эту критику со страницъ центрального органа.

Но всѣ жизнеспособные элементы социализма—и во главѣ ихъ, конечно, Бебель—быстро поняли всю гнилость «новыхъ» теорій, порвали съ ними и со всяческими анархистскими попонизованіями. Партія, подъ руководствомъ Бебеля и Либнехтъ, научилась соединять легальную и легальную работу. Когда легальная парламентская с.-д. фракція заняла, въ своемъ большинствѣ, оппортунистическую позицію въ знаменитомъ вопросѣ о голосованіи за субсидію пародному обществу,—незаконный «Социаль-демократъ» выступилъ противъ фракціи и, послѣ 4-недѣльной борьбы, одержалъ побѣду.

Въ 1890 году исключительный законъ противъ социалистовъ, пролежавъ существовавшій 12 лѣтъ, палъ. Партійный кризисъ, приближавшійся того же характера, что и въ половинѣ 70-хъ годовъ, повторился опять. Съ одной стороны, оппортунисты съ Фольмаромъ во главѣ готовы были воспользоваться легальностью для отреченія отъ неурѣзаныхъ лозунговъ и отъ непримиримой тактики. Съ другой стороны, такъ называемые «молодые» играли въ «лѣвиизмъ» и катились въ анархизму. Если этотъ кризисъ партіи оказался очень короткимъ и несерьезнымъ, то болѣзнь заслуга приходится здѣсь именна на долю Бебеля и Либнехтъ, которые дали самый твердый отпоръ болѣзнь шатаніямъ.

Для партіи начался періодъ быстрого роста въ ширь и въглубь, развитія не только политической, но и профессиональной, кооперативной, просвѣтительной и пр. организаціи силъ пролетариата. Гигантская практическая работа, выполненная во

всѣхъ этихъ областяхъ Бебелемъ, какъ парламентаріемъ, агитаторомъ, организаторомъ, не поддается учету. Именно этой работой завоевалъ себѣ Бебель положеніе безспорнаго и общепризнаннаго вождя партіи, наиболѣе близкаго рабочимъ массамъ, наиболѣе любимого ими.

Послѣднимъ кризисомъ въ нѣмецкой партіи, въ которомъ пришлось принять самое активное участіе Бебелю, была такъ называемая «бернштейнѣда». Бывшій ортодоксальный марксистъ Бернштейнъ въ самомъ концѣ прошлаго вѣка пришелъ къ чисто оппортунистическимъ, реформистскимъ взглядамъ. Партію рабочаго класса пытались сдѣлать мелко-буржуазной партіей социальнаго реформизма. Среди чиновниковъ рабочаго движенія, среди интеллигентнаго новоява оппортунистическое пострѣе нашло себѣ многихъ сторонниковъ.

Бебель выразилъ настроеніе рабочихъ массъ и ихъ твердое убѣжденіе въ необходимости борьбы за неурѣзаные лозунги, когда возсталъ со всей энергіей противъ этого пострѣя. Его рѣчи противъ оппортунистовъ на партійныхъ съѣздахъ въ Ганноверѣ и Дрезденѣ надолго останутся образцомъ отстаиванія марксистскихъ взглядовъ и борьбы за истинно-социалистическій характеръ рабочей партіи. Періодъ подготовки и собранія силъ рабочаго класса составляетъ во всѣхъ странахъ необходимый этапъ въ развитіи всемірной освободительной борьбы пролетариата. Никто съ такой рельефностью не выполнялъ въ себѣ особенностей и задачъ этого періода, какъ Августъ Бебель. Самъ рабочий, онъ сумѣлъ пробить себѣ дорогу къ твердымъ социалистическимъ убѣжденіямъ, сумѣлъ стать образцомъ рабочаго вождя, представителя и участника массовой борьбы наемныхъ рабовъ капитала за лучший строй человеческого общества.

В. Ильинъ.

Статья депутата Р. Малиновского.

«Я вижу место депутата Бебеля украшенным цветами. Сегодня исполнилось 40 лет со времени его парламентского выступления. Он!—единственный среди нас, бывший еще членом севверо-германского рейхстага. Я не разделяю взглядов коллеги Бебеля; но и как его политический противник я не могу не выразить наших лучших пожеланий к его сегодняшнему юбилею. Симпатичны человеческие свойства Бебеля обеспечивают ему глубокое уважение и тех кругов, которые не принадлежат к его партии. Бебель»

Больше я не видѣлъ его. Но всегда, когда я думаю о германскомъ парламѣнтѣ, германской социаль-демократіи и рабочихъ депутатахъ, я вспоминалъ этотъ эпизодъ и радовался, что видѣлъ Бебеля, видѣлъ, гдѣ онъ сидитъ и слышалъ непосредственные отзывы о немъ восторговавшихся имъ нѣмецкихъ proletariевъ.

III.

Про Бебеля любятъ часто говорить, что онъ былъ не только патріархомъ германской социаль-демократіи, но и ея диктаторомъ. Буржуазныя газеты съ большимъ апла-

лихить трагическую серьезность минуты. Люди въ окнах, на крышах, балконах, съ красными гвоздиками, лентами, всё — стремящиеся продемонстрировать общую скорбь. На протяжении пяти верст, от дома до кладбища, стояла полусторотысячная толпа. Траурная знамена и въ окнах многих домов. Вот смѣшались и слились звуки траурнаго марша Шопена съ мелодичнымъ звономъ церковныхъ колоколовъ, приветствовавшихъ процессію.

Единое чувство огромной утраты глубокой скорби. Мѣрно движутся ряды и на всѣхъ лицахъ невыразимая печаль. Гигантскимъ змѣемъ развернулась процессія: когда первые ряды ея съ гробомъ входили въ ворота кладбища, послѣдніе только

в сердцах международного рабочего класса. Его последние годы были полны всякого рода печалью. Но он не потерял бодрости, он всё видел, что во всем мире возстал интернационал правды против интернационала неправды. Через несколько минут от его тела не останется ничего кроме кучки пепла. Но он завещал нам свое, будущее и мы будем его охранять. Воскликнем же! Вебстер мертв, да здравствует интернациональный социализм!

Речь Клары Цеткин.

Съ чувством горячей благодарности и глубокой скорбью собрались мы на сегодня, отбывшие от

быть символом, понятным во всем, нациям, символам пролетария интеллектуального и политически эманицированного, и мы понимаем, что он, больше, чем какой-либо теоретик или известный социалистический ученый, достиг сердца масс. С 25-ти лет он был воплощением движения рабочего движения и мы понимаем вашу безграничную боль. Но ваша печаль также и наша печаль и печаль всего интернационала. Когда мы встретились с Бебелем на интернациональных конгрессах, слышали его рчи, слышали его сарказм и смелую насмешку, поражались его умной тактике, когда мы чувствовали, в какой мьрь ясное понима-

Тяжко прощаться с тем, чем
взгляд был упорством, чье сло-
во было необходимым источни-
ком силы. Мы видим в нем
ошошескую силу и на границе его
физической жизни. Его жизнь была
исключительным примером. Он
любил не только блудный идеал
человечества. Поток любви и теп-
ла исходил от него, охватывая
всего, сопоставлявшего с ним.

Он не видел победы, но он
видел наступление боевых легио-
нов, которые победят... Мы, ста-
рики, были свидетелями невидан-
ного до тех пор поступательного дви-
жения пролетариата. Теперь никто

написана не только во всем усердием и научной заботливостью—как статистик я мог убедиться, за какой дороговизной наш старший товарищ привнес в новых изданиях, бесспорный материал.

Нить, то, что дбает эту книгу человека единственным в своем роде и неподражаемым явлением, это кривкая, непобедимая вера в то, что хбда для всех достаточно на земл, что современное общество—проходящее явление, что должно прйти время, когда хбда и радость, краса и культура дблутся всеобщим достоянием. Вспомним его последние слова захватывающаю всю его жизнь, пути ни определять наше будущее.

(Отъ нашего корреспондента).

в сердцах международного рабочего класса. Его последние годы были полны всякого рода печалью. Но он не потерял бодрости, он всё видел, что во всем мире возстал интернационал правды против интернационала неправды. Через несколько минут от его тела не останется ничего кроме кучки пепла. Но он завещал нам свое, будущее и мы будем его охранять. Воскликнем же! Вебстер мертв, да здравствует интернациональный социализм!

Речь Клары Цеткин.

Съ чувством горячей благодарности и глубокой скорбью собрались мы на сегодня, отбывшие от

быть символом, понятным во всем, нациям, символам пролетария интеллигентного и политически эманицированного, и мы понимаем, что он, больше, чем какой-либо теоретик или известнейший социалистический ученый, достиг сердца масс. С 25-ти лет он был воплощением племени рабочего движения и мы понимаем вашу безграничную боль. Но ваша печаль также и наша печаль и печаль всего интернационала. Когда мы встрѣчались съ Бебелем на интернациональных конгрессах, слышали его рѣчи, слышали его сарказм и смѣлую насмѣшку, поражались его умной тактикѣ, когда мы чувствовали, въ какой мѣрѣ ясно понима-

Тяжко прощаться с тем, чем
взгляд был упорством, чье сло-
во было необходимыми источни-
ком силы. Мы видим в нем
ошошескую силу и на границе его
физической жизни. Его жизнь была
исключительным примером. Он
любил не только блудный идеал
человечества. Поток любви и теп-
ла исходил от него, охватывая
всего, сопоставлявшего с ним.

Он не видел победы, но он
видел наступление боевых легио-
нов, которые победят... Мы, ста-
рики, были свидетелями невидан-
ного до того поступательного дви-
жения пролетариата. Теперь никто

написана не только во всем усердием и научной заботливостью—как статистик я мог убедиться, за какой дороговизной наш старший товарищ привнес в новых изданиях, бесспорный материал.

Нить, то, что дбает эту книгу человека единственным в своем роде и неподражаемым явлением, это кривкая, непобедимая вера в то, что хбда для всех достаточно на земл, что современное общество—проходящее явление, что должно прйти время, когда хбда и радость, краса и культура дблутся всеобщим достоянием. Вспомним его последние слова захватывающаю всю его жизнь, пути ни определять наше будущее.

Съ чувствомъ горячей благодарности и глубокой скорбью собрались съ нами сегодня, отдѣленные отъ насъ природою, товарищи, сослуживцы, друзья.

его рывки, слышали его сарказмъ и смѣлую насмѣшку, поражались его умной тактикѣ, когда мы чувствовали, въ какой мѣрѣ ясное понима-

...и, которые победить... мы, старики, были свидѣтелями невиданнаго дотошѣ поступательнаго движенія пролетаріата. Теперь никто

Вспомним его послѣднія слова
хватувавши всю его жизнь, пусть
они опредѣлятъ наше будущее.
Впередъ!

Моррис Хиллвиг (Америка).
И рабочие Америки стоят, печально склонившись над оградой Бебеля. Он был дорог и любимым всем пролетариями по обаянию океана. Нам чужды культ личности и мы знаем, что всемирная история не дается героями.
Но когда вспыхивает огромное движение, тогда многое зависит от того, руководит ли оно даровитыми головами или находится в руках путанных личностей, которые должны его раздробить. Развитие германской социал-демократии, разумность, ускорилось пожелание, имевшим счастье найти вождем Маркса, Энгельса, Либкнехта, Бебеля. С ним разрывались богатейшая жизнь современности, с ним уничтожалась вся наша эпоха.
Бебель видел немощную силу кучку взрослых до милленийской армии, самой многочисленной партии в мире. Он видел, как социализм сдвигался мировой силой. Эта, мир, объединяющая и мир обнимающая сила—договор, дорогой ему, его лучший памятник.

Как газета „Россия“ изображает Бебеля.

Мы уже однажды указали, каким вышел Бебель из под пера современных писателей. Считаем не лишним ознакомить читателей с точным текстом, взятым из министерского офицiosa, о покойном Августе Бебеле.

Известие о кончине Бебеля впервые появилось в социал-демократическом органе „Vorwaerts“ и тотчас же распространилось по всему Берлину, потому что Бебель, посыл Бебеля, был наиболее популярным человеком в Германии, если под популярным человеком разуметь такого, которым публика наиболее заботится и имя которого произносится чаще других.

Каждый немец, — тогда не знавший главнейших руководящих своей партии, — каждый немец, даже незнакомый с политикой, и каждый школьник знали Бебеля, хотя бы по имени.

Бебель умер в вся Германия в траур, потому что перевернула страница ее истории. Ничто при рождении Бебеля не предвещало ему такую судьбу. Но в демократической стране каждый мальчишка, посещающий начальную школу, может пригласить стать потом мистром, подвиге тому, как население Берлина в своем рабстве „носили“ маршальский жезл.

Тем не менее, многие ли в Германии, в германской Германии, в Германии каст, не будучи „рождены для этого“, могут пригласить на важные роли? Если таково положение даже теперь, то оно было еще труднее в 1840 г., когда в рабочей семье родился Бебель. Нужно было великое рабочее движение 1848 г., чтобы выдвинуть его, простого токаря, на политический путь.

Он был избран председателем рабочего союза. Мемного спустя он попадает уже депутатом в парламент от рабочей конфедерации съверной Германии. Будучи оратором, он сумел подчинить массы своему влиянию и всю свою жизнь оставался оратором; но он не был только оратором и не говорил только для того, чтобы сказать и ради прекрасных периодов. Прежде всего, он был организатором, или, вернее, политиком, из истинного смысла этого слова. Он всегда умел сделать полезное, давал указание, как и в, мы не полагает, и на приказ, о мобилизации средств немедленно забастовки и восстановления.

Бебель полагал и через несколько минут передавал Элеману написанный им следующий строки:

„Антиимпериалистический и антиимпериалистический пропаганды среди немецких социал-демократов невозможны. Имперская социал-демократия — открытый враг нынешней военной системы; но она признает, что военная — организация необходима в нынешней существующей государственной системе, пока все цивилизованные нации не придут к соглашению и не обратятся к учреждениям, делающим войны навсегда невозможными. Но пока опасность существует и войны возможны, всякая нация должна обладать военной организацией, достаточной, чтобы противостоять наступательной войне и защитить свою землю от вторжения врага.“

По поводу эрвемской агитации Бебель „торжественно заявил“:

„Если бы кто нибудь из принадлежавших к немецкой социал-демократической партии стал распространять взгляды, подобные взглядам Эра, то можно было бы поставить вопрос: „не покинуть ли от нашу партию?“ потому что наша партия не допускает пропаганды, идущей вразрез с ее программой.“

Будучи социалистом, Бебель никогда не защищал и даже не пытался оправдать „солдатский катехизис“, опубликованный во Франции, и, между прочим, гласящий:

„Мы не имеем ни малейшей любви к отечеству и даже не знаем, что такое национальная честь. Нам совершенно безразлично быть французами или немцами.“

На штурмовом съезде, в августе 1907 г., Бебель яростно, презрительно и грубо отругал такое пустословие и заявил:

„Нельзя, что пролетариат безразлично принадлежит к той или другой стране, хотя бы в виду языка, культуры и расы. По крайней мере, немцам безразлично, будут ли нами управлены французы на французском языке и при французской культуре.“

Нельзя, что и социализм, он не обладал неизбежной у социализма ненавистью к „буржуазии“ и обожанием революционеров.

Факты приводят самые „разнообразные“ гд-то кто-то кому-то сказал то-то.

И не стыдно офицiously заниматься такой фальсификацией? Нам

ставился ему желательным, но приемлемое его.

„Когда у вас возникает забастовка, говорит Бебель, то посылаете войска; у нас нет этого. Во всех республиках забастовки вызывают войска в забастовки. Французское правительство — правительство классовое. Что правительство классовое?“

И Бебель добавил:

„Что касается до нашего всеобщего голодования, то оно нам дано Луи Наполеоном; что касается до республиканства, то вы получили его от Бисмарка, захватившего в плен вашего императора.“

Жорес, возмущая Бебеля, утверждал, что без республики и без связанного с ней всеобщего голодования не может быть свободы, а следовательно и „социальной эмансипации“. Жюль Гель, поддерживая Бебеля, был противоположного мнения:

„Ваша ошибка — основная, — сказал Жюль Гель. — Вы связываете социализм с республикой и с французской революцией. Мы же утверждаем, что социализм — последствие явлений чисто экономических, и такое наше понимание находится в непротивительном противоречии с вашим. Вы думаете из республиканства первую главу и предвещаете социализм. Если бы это было верно для Франции, это было бы верно и для всех других стран. Вот почему мы переносим этот вопрос на решение пролетариата всех стран. Мы хотим думать, что установление республики может улучшить в чем-либо положение пролетариата.“

Отсюда „Россия“ взымает пером выводит, что Бебель и Гель — монархисты-социалисты. А установив это важное обстоятельство, офицiously, с позволения сказать, орган, начинает фантазировать и говорить вещи, которым мы не раз в какой-нибудь валай-марковской „Эмпирии“, только не в органе объединенного и т. д. министерства.

Бебель, хотя и социалист, не относился с презрением к отбытию военной повинности. В августе 1907 г. он говорил рече в одном из городов Саксонии. Он заявил себя рвительным сторонником обязательного отбывания военной повинности и даже выразил пожелание, чтобы все социальные носители оружия граждане были солдатами. При необходимости защищать отечество, — воскликнул он, — мы признаем отбывание военной повинности вещь совершенно естественной. Он полагал также, что в интересах общественного здоровья военная служба необходима.

Слушайте дальше:

Будучи социалистом, он порицал насилие, крайности и безбожие. В августе 1907 г. сотрудник газеты „Майн“ Эдмунд отправился в Берлин и представил Бебеля нескольким арестованным военным, в которых, между прочим, говорилось:

„Когда высь поинтересу на границу защищать, судяки канитастов, защити дружки дружики, стел-же уступитесь, как и вы, мы не полагает, и на приказ, о мобилизации средств немедленно забастовки и восстановления.“

Бебель полагал и через несколько минут передавал Элеману написанный им следующий строки:

„Антиимпериалистический и антиимпериалистический пропаганды среди немецких социал-демократов невозможны. Имперская социал-демократия — открытый враг нынешней военной системы; но она признает, что военная — организация необходима в нынешней существующей государственной системе, пока все цивилизованные нации не придут к соглашению и не обратятся к учреждениям, делающим войны навсегда невозможными. Но пока опасность существует и войны возможны, всякая нация должна обладать военной организацией, достаточной, чтобы противостоять наступательной войне и защитить свою землю от вторжения врага.“

По поводу эрвемской агитации Бебель „торжественно заявил“:

„Если бы кто нибудь из принадлежавших к немецкой социал-демократической партии стал распространять взгляды, подобные взглядам Эра, то можно было бы поставить вопрос: „не покинуть ли от нашу партию?“ потому что наша партия не допускает пропаганды, идущей вразрез с ее программой.“

Будучи социалистом, Бебель никогда не защищал и даже не пытался оправдать „солдатский катехизис“, опубликованный во Франции, и, между прочим, гласящий:

„Мы не имеем ни малейшей любви к отечеству и даже не знаем, что такое национальная честь. Нам совершенно безразлично быть французами или немцами.“

На штурмовом съезде, в августе 1907 г., Бебель яростно, презрительно и грубо отругал такое пустословие и заявил:

„Нельзя, что пролетариат безразлично принадлежит к той или другой стране, хотя бы в виду языка, культуры и расы. По крайней мере, немцам безразлично, будут ли нами управлены французы на французском языке и при французской культуре.“

Нельзя, что и социализм, он не обладал неизбежной у социализма ненавистью к „буржуазии“ и обожанием революционеров.

Факты приводят самые „разнообразные“ гд-то кто-то кому-то сказал то-то.

И не стыдно офицiously заниматься такой фальсификацией? Нам

ставился ему желательным, но приемлемое его.

„Когда у вас возникает забастовка, говорит Бебель, то посылаете войска; у нас нет этого. Во всех республиках забастовки вызывают войска в забастовки. Французское правительство — правительство классовое. Что правительство классовое?“

И Бебель добавил:

„Что касается до нашего всеобщего голодования, то оно нам дано Луи Наполеоном; что касается до республиканства, то вы получили его от Бисмарка, захватившего в плен вашего императора.“

ные писатели хоть бы постыдились своих либеральных соратников. Их фальсифицируют, но с каким вкусом и талантом...

Бебель в изображении либеральной дамы.

Если казенная „Россия“ старается изобразить Бебеля монархистом, защитником воинской повинности и патриотом, то это понятно. Но когда либералы начинают подражать „Новому Времени“ и „России“ и стараются изобразить Бебеля, в шкуе всех прочих, „мирным идеалистом“ и если к тому же делятся на столбах „Русских Вестников“, претендующих издавна на академическую объективность, то это приобретает особый интерес.

Мадам Кускова поступила, как и соратники „России“: она только подобрали цитаты, как будто бы ничего не извращая и не изменяя. Вот и важно отметить, что считала эта либеральная дама, необходимым подобрать и что, отсюда следует, она наша нужным замолчать. Будем пользоваться только ее текстом.

„Никто не должен слишком низко думать, что Бебель и Гель — монархисты-социалисты. А установив это важное обстоятельство, офицiously, с позволения сказать, орган, начинает фантазировать и говорить вещи, которым мы не раз в какой-нибудь валай-марковской „Эмпирии“, только не в органе объединенного и т. д. министерства.“

Бебель, хотя и социалист, не относился с презрением к отбытию военной повинности. В августе 1907 г. он говорил рече в одном из городов Саксонии. Он заявил себя рвительным сторонником обязательного отбывания военной повинности и даже выразил пожелание, чтобы все социальные носители оружия граждане были солдатами. При необходимости защищать отечество, — воскликнул он, — мы признаем отбывание военной повинности вещь совершенно естественной. Он полагал также, что в интересах общественного здоровья военная служба необходима.

Слушайте дальше:

Будучи социалистом, он порицал насилие, крайности и безбожие. В августе 1907 г. сотрудник газеты „Майн“ Эдмунд отправился в Берлин и представил Бебеля нескольким арестованным военным, в которых, между прочим, говорилось:

„Когда высь поинтересу на границу защищать, судяки канитастов, защити дружки дружики, стел-же уступитесь, как и вы, мы не полагает, и на приказ, о мобилизации средств немедленно забастовки и восстановления.“

Бебель полагал и через несколько минут передавал Элеману написанный им следующий строки:

„Антиимпериалистический и антиимпериалистический пропаганды среди немецких социал-демократов невозможны. Имперская социал-демократия — открытый враг нынешней военной системы; но она признает, что военная — организация необходима в нынешней существующей государственной системе, пока все цивилизованные нации не придут к соглашению и не обратятся к учреждениям, делающим войны навсегда невозможными. Но пока опасность существует и войны возможны, всякая нация должна обладать военной организацией, достаточной, чтобы противостоять наступательной войне и защитить свою землю от вторжения врага.“

По поводу эрвемской агитации Бебель „торжественно заявил“:

„Если бы кто нибудь из принадлежавших к немецкой социал-демократической партии стал распространять взгляды, подобные взглядам Эра, то можно было бы поставить вопрос: „не покинуть ли от нашу партию?“ потому что наша партия не допускает пропаганды, идущей вразрез с ее программой.“

Будучи социалистом, Бебель никогда не защищал и даже не пытался оправдать „солдатский катехизис“, опубликованный во Франции, и, между прочим, гласящий:

„Мы не имеем ни малейшей любви к отечеству и даже не знаем, что такое национальная честь. Нам совершенно безразлично быть французами или немцами.“

На штурмовом съезде, в августе 1907 г., Бебель яростно, презрительно и грубо отругал такое пустословие и заявил:

„Нельзя, что пролетариат безразлично принадлежит к той или другой стране, хотя бы в виду языка, культуры и расы. По крайней мере, немцам безразлично, будут ли нами управлены французы на французском языке и при французской культуре.“

Нельзя, что и социализм, он не обладал неизбежной у социализма ненавистью к „буржуазии“ и обожанием революционеров.

Факты приводят самые „разнообразные“ гд-то кто-то кому-то сказал то-то.

И не стыдно офицiously заниматься такой фальсификацией? Нам

ставился ему желательным, но приемлемое его.

„Когда у вас возникает забастовка, говорит Бебель, то посылаете войска; у нас нет этого. Во всех республиках забастовки вызывают войска в забастовки. Французское правительство — правительство классовое. Что правительство классовое?“

И Бебель добавил:

„Что касается до нашего всеобщего голодования, то оно нам дано Луи Наполеоном; что касается до республиканства, то вы получили его от Бисмарка, захватившего в плен вашего императора.“

ПАМЯТИ АВГУСТА БЕБЕЛЯ.

«Наш Август».

Тихо угас наш боец и учитель, С вейрой горячий в рабочий народ.

В мир загробный нашел он обитель, Заваши рабочих ты свобод — вперед...

Тихо ушел он от жизни кипучей, Нам завещав драгоцennyй завет — Вечно бороться с надеждой могучей,

С гордой отвагой за правду и свет... Тихо «наш Август», боец наш великий

С жизнью разгасил и смерть победил. В стань рабочих разнесет клики:

«Слава тому, кто нам жизнь посвятил».

Н. Е. Додазев.

Петербург.

Глубоко опечаленные утратой, понесенной германской социал-демократической семьей со смертью незабвенного товарища Бебеля — апостола идеи освобождения рабочего класса, мы, группа социал-демократов, рабочих Невского района, шлем искреннее свое соболезнование.

Тяжелое известие принес телеграф. Утром 1 августа мы прочли на столбах своей рабочей газеты о смерти Августа Бебеля, который с юности своих лет нес знамя рабочего дела до конца своей жизни. Все свою жизнь был вверен борьбой за классовые пролетарские интересы и всегда и всюду старался будить ту рабочую массу, которая не создала своих интересов. И вот наш вверен друг простился со всеми пролетариями.

Но пролетарии всего мира не могут забыть Августа Бебеля. Дух Бебеля живет и будет жить в сердцах рабочих.

Русские рабочие должны почтить нашего вождя.

Чтобы смерть Августа Бебеля не прошла при молчании, русский пролетариат и в особенности петербургские товарищи-рабочие должны почтить его память укреплением своих рабочих организаций.

Группа рабоч. Невского района.

МОСКВА.

Новое правление профессионального о-ва рабочих по изготовлению мануфактур, созывая глубокую утрату в лиц маститого борца за освобождение рабочего класса Августа Бебеля, выражает свою глубокую скорбь и соболезнование всему пролетариату.

1 августа на заседании культурно-просветительной комиссии при Московском о-ве содействии устройству общеобразовательных народных развлекательных А. Бебеля почтена ветоением. В центральный орган германской социал-демократии рвено посылать письмо следующего содержания: „Московские рабочие, члены просветительного о-ва, как и весь международный пролетариат, глубоко потрясены ужасной вьютой внезапной смерти Августа Бебеля. Умер величайший боец и выдающийся просветитель трудящихся масс, всю жизнь свою отдавший просветлению и раскрепощению рабочих всего мира. Сам сын рабочего класса, вышедший из бедной семьи, он всю жизнь свою высоко держал знамя борьбы за освобождение его и всего человечества. Он отдал этой борьбе весь энтузиазм своего благородного сердца и всю силу своего таланта.“

Истинный просветитель народных масс, горячий поборник мира, он блистал всем, кому дорога идея мира, культуры и прогресса. Бебель умер, но дух его идеалов живет и никогда не угорит. Да будет это утешением его друзей и товарищей, с которыми мы и разделяем это и которым мы шлем свое искреннее соболезнование.

Мы, рабочие фабрики Кожевникова, раздвигая скорбь всего мирового пролетариата по поводу кончины уважаемого товарища и неустанный борьбы за лучшую долю трудящихся — Августа Бебеля, присоединяемся к великой трудовой армии по поводу этой утраты. Выбейте с тем мы надеемся, что это общее горе теснее сойдет пролетарские силы, поднимет их организационную мощь и приблизит их к побед.

На увековечение его памяти мы собрали три рубля 74 коп.

Рабочие фабрики Кожевникова.

Судьба арестованных.

Обыски и аресты.

СТАЧКИ.

Сегодняшний № «Св. Правды» посвящен памяти Августа Бебеля.

Позтому, за недостатком места все сообщенное о стачках будут помещены в следующем номере.

Составная в стднн министерства н. п. ПЕРВАЯ СБ. ШКОЛА ШОФЕРОВ

Высшая подготовка для обучения шоферов, учеников моторов и механиков, прак. познания продаж, и шоферов. Как старшая школа обладает всеми усовершенствованиями и большим опытом в преподавании различных систем, механизмов, разборки, сборки, регулировки, ремонт, и вад на автомобильных разных систем. Преподаватели специалисты. Школа ремон. шоф. Прогр. условия выслушало бесплатно. СШВ. Загородный пр. д. № 15, тел. 547-43.

Приветствия

„Съверной Правды“.

От группы рабочих 8 предпрятий.

Мы, рабочие московского района, прочитав в № 2-м „Новой Рабочей Газеты“ резолюцию группы 22 чел. Выборского района, никак не можем согласиться с этой резолюцией об уничтожении в рабочей печати фракционной полемики и о раздвиг сумм всевозможной понобам.

Мы признаем, что полемика отбывает всегда на вопросы здраво и по существу и этим только выясняет жизненные вопросы, которые для всех сознательных рабочих необходимы, а тем более приучает молодое поколение к будущей нашей определенной идейной работе.

Мы находим, что ликвидаторам не следует зажимать рот, из которого вылетает существенное слово, отбывающее на заданные вопросы.

Полемика не ведет к дезорганизации рабочих, а наоборот — по кругу рабочей газеты идет организация.

Позтому нам серьезная полемика нужна.

Мы, марксисты, не можем примириться с решением о раздвиге спорных понобам.

Мы не можем отбывать своих кровных трудовых грешей на газету, плущую выразить с выгодами рабочей партии.

Резолюция принята единогласно 13-ю чел. со заводов и фабрик: сапожника фаб. „Скороход“, фаб. Петрова, типограф. „Просвещения“, зав. Сименс и Гальске, Междунар. Общество спалы, вагон. столярная фаб. Мейер, Московск. трам. парк, завод „Прометей“.

Вопрос перенесен на заводы и там будет обсуждаться.

Фабрика И. Я. Паль.

Мы, рабочие электротехнической станции, посылаем горячий привет газете „Съверная Правда“ и своим трудовым грешам — 3 руб. 12 коп.

Делаем ей хорошего успеха в тернистом пути.

Столярно-механическая фаб. Фролина.

Приветствуем выход газет „Съверная Правда“ и желаем ей коллатского существования и, как раньше, ея предшественница, оспаривала путь рабочих, так чтобы и она продолжала начатый путь. Придаем в фонд — 4 р. 10 к.

От группы визалитчиков.

Мы, группа визалитчиков, шлем горячий привет нашей дорогой „Съверной Правде“ и соратникам ей, и глубоко ввержи, что она продолжает вь беззачетных предания, стояния на ея пути и нидеть самое горячее содействие в сердцах пролетариата. Как единственной выразительницей стремлений рабочего класса мы, группа визалитчиков в количестве (21 чел.), шлем посылную ленту в фонд ея — 2 руб. 65 коп.

Группа 21 чел.

Зав. быв. Парвизанов.

Мы, рабочие завода Русского о-ва для изготовления снарядов (быв. Парвизанов), приветствуем „Съв. Правду“, как защитницу наших интересов и желаем ей успеха на вверном пути. При сем приносим свою посылную ленту: дона. маструмальная, сдвнн Г-а — 7 руб. 55 к. маструмальная маст. сдвнн Маркова — 2 р. 35 к. Итого 9 р. 90 к.“

Булочная Иванова.

Мы, рабочие булочной Иванова (Забавин, 80) в числ 12 человек, приветствуем „Съв. Правду“ и жертвуем свою посылную ленту 2 руб.“

МОСКВА.

(По телефону).

Закрытие собрания печатников.

Четвергъ 15 августа № 12

Вас. Сорезину. Стихотворение поидеть. Пините.

Зев. Стихотворение поидеть. Пините. Ник. Григорьеву. Зайдите в редакцию переговоров по поводу стихотворения. Григориев Дулоу. Стихотворение „За честь товарища“ не поидеть, тем заодно. Пините.

Тугузу. Прислайте стихи. Работники Ник. Зайдите в редакцию переговоров по поводу стихов. Москва. Гов. Гейлюсу. Благодарим за дружеские указания. Воспользуемся ими для специальной статьи.

Почтовый ящик.

Издания.

Справочный указатель.

Лекции.

Издания.

Экскурсии.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

Издания.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Утвер. Мин. Торг. и Пром. ШКОЛА ШОФЕРОВ

при обязательном Грудь и Культура

Плата за обучение 85 р.

Утвержденная Правительством ШКОЛА ШОФЕРОВ

под руководством инженера

БЫСТРОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЪДЪ

Плата за обучение 85 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.